

УДК 070(09)

DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-3-12-31

«Дело Гейнриха»: из истории сатирической печати,  
цензуры и судебных процессов  
в российской провинции  
в годы первой революции 1905–1907 гг.

Часть 1. Издательская и цензурная история  
журнала «Карандаш»

Ольга В. Кочукова

*Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,  
Саратов, Россия, kochukovasgu@mail.ru*

Сергей А. Кочуков

*Государственный архив Саратовской области,  
Саратов, Россия, kochukovsgu1974@yandex.ru*

*Аннотация.* В статье на примере истории издания журнала «Карандаш» в Саратовской губернии (1906 г.) рассматриваются исторические обстоятельства функционирования сатирической прессы в административном и правовом пространстве российской провинции периода первой революции. Проанализированы структура и содержательные особенности сатирического журнала, издание которого было подчинено задачам радикальной политической агитации. На основании впервые выявленных, ранее не публиковавшихся архивных дел из трех фондов Государственного архива Саратовской области реконструированы перипетии «дела Гейнриха» (судебных процессов, проходивших в 1907–1909 гг. в отношении издателя журнала «Карандаш» К.Э. Гейнриха).

Текст статьи включает в себя комментированную публикацию фрагментов архивных документов (служебной переписки инспектора по делам печати, прокурора Саратовской судебной палаты, саратовского губернатора; судебно-процессуальных материалов Саратовской судебной палаты). На материалах «дела Гейнриха» показаны характерные явления и процессы в российском социуме и властных институтах начала XX в.: столкновение различных систем политико-правовых ценностей; несогласованность

действий правительственных учреждений, цензуры и судебной системы; сочетание мягких и оправдательных судебных приговоров с жесткими административными мерами наказаний; общая неэффективность административно-правовых мер в отношении радикальной политической агитации в стране.

*Ключевые слова:* сатирическая печать, цензура, политические судебные процессы, первая русская революция 1905–1907 гг., Саратовская губерния, К.Э. Гейнрих, П.А. Столыпин, С.С. Татищев, А.А. Миндер, Государственный архив Саратовской области

Статья поступила в редакцию 12 января 2024 г.;

принята к публикации 29 апреля 2024 г.

*Для цитирования:* Кочукова О.В., Кочуков С.А. «Дело Гейнриха»: из истории сатирической печати, цензуры и судебных процессов в российской провинции в годы первой революции 1905–1907 гг. Ч. 1: Издательская и цензурная история журнала «Карандаш» // История и архивы. 2024. № 3. С. 12–31. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-3-12-31

“The Case of Heinrich”.  
From the history of the satirical press,  
censorship and the trials in the Russian provinces  
during the first revolution of 1905–1907

Part 1. Publishing and censorship history  
of the “Karandash” magazine

Olga V. Kochukova

*Saratov State University, Saratov, Russia, kochukovasgu@mail.ru*

Sergei A. Kochukov

*State Archives of the Saratov region, Saratov, Russia,  
kochukovsgu1974@yandex.ru*

*Abstract.* Using the example of the publication history of the “Karandash” magazine in the Saratov province (1906), the article considers the historical circumstances of the functioning of the satirical press in the administrative and legal space of the Russian province during the period of the first revolution. The paper analyzes the structure and content features of the satirical magazine, the publication of which was subordinated to the tasks of radical political agitation. Based on the newly identified, previously unpublished archival files from

three collections of the State Archives of the Saratov Region, the vicissitudes of the “Heinrich case” (i. e., the trials that took place in 1907–1909 against K.E. Heinrich, the publisher of the “Karandash” magazine) were reconstructed.

The text of the article includes a commented publication of the fragments of the archival documents (the official correspondence of the press inspector, the prosecutor of the Saratov Judicial Chamber, of the Saratov governor; the judicial procedural materials of the Saratov Judicial Chamber). The records from the “Heinrich case” show the characteristic phenomena and the processes in the Russian society and the government institutions of the early 20<sup>th</sup> century: the clash of different systems of political and legal values; inconsistency between the government agencies, the censorship and the judicial system; a combination of lenient and acquittal court sentences with harsh administrative penalties; the general ineffectiveness of the administrative and legal measures against radical political agitation in the country.

*Keywords:* satirical press, censorship, political trials, first Russian revolution of 1905–1907, Saratov province, K.E. Heinrich, P.A. Stolypin, S.S. Tatishchev, A.A. Minder, State Archives of the Saratov Region

The article was submitted for publication 12.01.2024;  
accepted for publication 29.04.2024.

*For citation:* Kochukova, O.V. and Kochukov, S.A. (2024), “ ‘The Case of Heinrich’. From the history of the satirical press, censorship and the trials in the Russian provinces during the first revolution of 1905–1907. Part 1: Publishing and censorship history of the ‘Karandash’ magazine”, *History and archives*, vol. 6, no. 3, pp. 12–31, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-3-12-31

## *Введение*

Первая русская революция 1905–1907 гг. стала временем невиданного расцвета сатирической печати и политической карикатуры. По подсчетам исследователей, тогда в России издавалось свыше трехсот сатирических журналов и газет. При этом сатирическая пресса впервые активно вторглась в публичное пространство российской провинции, являясь своего рода зеркалом, отразившим все политические события революции, стачки, восстания, демонстрации, созыв и роспуск Государственной думы, борьбу политических партий.

Сатирическая печать 1905–1907 гг. не раз становилась объектом специального изучения в исторической науке (но чаще – в истории литературы и журналистики). Много о ней писали в ранний советский период, особенно в юбилейных изданиях, посвященных 20-летию первой русской революции. Авторы первых работ, посвященных сатирической журналистике, выявили ряд присущих

ей черт. Так, Э. Голлербах и В. Боцяновский отмечали сочетание сатирических и трагических интонаций, совмещение приемов карикатуры и политического плаката (политической листовки), выражение «революционного гнева» в форме сатирического обличения<sup>1</sup>. Современные исследователи, не ограничиваясь столичными изданиями, активно обращаясь к провинциальной прессе, продолжают интересный опыт прочтения политической сатиры 1905–1907 гг. [Голиков, Рыбаченок 2010; Привалов 2019; Лепилкина 2008]. В исследованиях показано, что сатирическая печать формулировала стереотипы и образы общественного сознания, формировала и направляла обличительную стихию общественного мнения. Интерес представляет наблюдение о роли политической сатиры в поляризации российского социума, культивировании расколотого, черно-белого мышления, внедрении оппозиций «свет-тьма», «свобода-рабство» и активном перенесении оппозиции «свой-чужой» из сферы внешнеполитической во внутреннее пространство общественной жизни [Лепилкина 2008; Братолобова, Капацина 2018].

Политическая активность прессы в условиях эскалации противостояния власти и общества, роста революционных выступлений превращалась в значимый фактор, от которого зависело усугубление либо преодоление политического хаоса, что обусловило ужесточение цензуры [Агапов 2023; Жирков 2001; Патрушева 2016]. «Литературные процессы» или «дела о печати» сформировали важную составную часть общего внушительного массива политических судебных процессов начала XX в. [Варфоломеев 2015, с. 152–176.]

«Цензурные истории» и судебные разбирательства в отношении периодической печати были распространенным явлением периода первой революции, и они не раз освещались в специальной научной литературе. Вместе с тем остается мало разработанным в этом отношении исследовательское поле региональной истории. Материалы данного исследования являются попыткой в какой-то степени заполнить имеющуюся лакуну исторического знания. Конкретно-историческую основу статьи составляет реконструкция исторических обстоятельств функционирования сатирической прессы в региональном административном и правовом пространстве на примере издания журнала «Карандаш» (1906 г.) и судебных процессов, проходивших в 1907–1909 гг. в отношении его издателя К.Э. Гейнриха.

Архивные документы из фондов Государственного архива Саратовской области сохранили свидетельства о цензурных преследованиях и судебных процессах в отношении издателя журнала

---

<sup>1</sup> Русская сатира первой революции 1905–1906 гг. / сост. В. Боцяновский, Э. Голлербах. Л., 1925.

«Карандаш». Основными источниками послужили неопубликованные документы из трех фондов ГАСО: канцелярии саратовского губернатора<sup>2</sup>; Саратовской судебной палаты<sup>3</sup>, прокурора Саратовской судебной палаты<sup>4</sup>. Документы перечисленных фондов содержат сведения об открытии журнала; информацию об обстоятельствах и причинах возбуждения судебных преследований против издателя К.Э. Гейнриха; переписку инспектора по делам печати с прокурором судебной палаты и местной администрацией; служебную переписку саратовского губернатора, вызванную административной высылкой Гейнриха из пределов Саратовской губернии; материалы судебно-процессуального производства по «делу Гейнриха» в Саратовской судебной палате и Саратовском окружном суде. Архивные материалы позволяют детально рассмотреть все этапы «дела Гейнриха» в качестве типичного примера судебного процесса «по делам печати» в административном и правовом пространстве российской провинции.

### *«Карандаш»: сатирический журнал в российской провинции в годы первой революции*

После издания Высочайшего указа о временных правилах о временных изданиях от 24 ноября 1905 г. в России стал возможен явочный порядок создания новых газет и журналов. Рост количества печатных изданий был особенно заметен в российской провинции. В архивном документе «Список газет и журналов, на издание

---

<sup>2</sup> Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 6934: Дело об издании в г. Саратове журнала «Карандаш»; Д. 6916: Дело о выпуске в Саратовской губернии различных печатных изданий, о распространении их среди населения, о выдаче разрешений на помещение корреспонденций в местных газетах; Д. 7156: О высылке в порядке Положения о государственной охране К. Гейнриха.

<sup>3</sup> Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2795: Дело о редакторе саратовского журнала «Карандаш» Ф.А. Колесникове, обвиняемого в опубликовании стихотворений антиправительственного содержания; Д. 2771: Дело по обвинению редактора журнала «Карандаш»; Д. 2772: Дело по обвинению редактора-издателя журнала «Карандаш» К. Гейнриха в помещении рисунка с изображением виселицы, на перекладине которой написано слово «самодержавие»; Д. 3213: Дело о рассмотрении апелляционной жалобы прокурора Саратовского окружного суда на приговор того же суда по обвинению редактора журнала «Карандаш».

<sup>4</sup> Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1788: Дело об издателе журнала «Карандаш» К.Э. Гейнрихе, обвиняемом в напечатании антиправительственных статей.

которых в Саратовской губернии выданы свидетельства» среди внушительного количества открытых в 1905–1907 гг. периодических изданий фигурирует полтора десятка изданий «сатиро-юмористических». Среди них «Жгут», «Карандаш», «Метла», «Мазок», «Микроскоп», «Огонек», «Пережитки», «Поволжское кривое зеркало», «Саратовские мошки», «Свет и тени», «Смех», «Смейся, паяц», «Шпилька», «Щелкунчик»<sup>5</sup>. Большинство изданий успевало выйти в количестве нескольких номеров и закрывалось по причинам цензурного преследования или по судебным приговорам, либо по причине коммерческого неуспеха или потери издательского интереса. В этом ряду журнал «Карандаш» был «долгожителем»: он вышел в количестве 25 номеров.

История журнала «Карандаш» началась в апреле 1906 г., когда проживавший в Саратове художник Константин Гейнрих написал заявление на имя саратовского губернатора П.А. Столыпина о своем намерении издавать еженедельный иллюстрированный журнал<sup>6</sup>. В тексте заявления содержалась предполагаемая программа нового издания, включавшая разделы «На злобу дня», «Маленькая хроника», «Иллюстрированный фельетон», «Разные известия», «Статьи по разным вопросам», «Объявления», а также уведомление о том, что редактировать журнал будет мещанин Ф.А. Колесников, а печататься он будет в типографии С. Гольберга. Была объявлена подписная цена издания 6 рублей в год и розничная 15 копеек. Вслед за подачей заявления последовала стандартная процедура с запросом в городское полицейское управление об общегражданской правоспособности редактора, и уже через неделю было получено свидетельство, на основании которого «проживающему в Саратове художнику-издателю К. Гейнриху разрешалось издавать под ответственным редакторством Ф.А. Колесникова иллюстрированный журнал “Карандаш”»<sup>7</sup>.

Известны некоторые биографические сведения об издателе журнала. Константин Эдуардович Гейнрих родился в 1867 г. в Могилеве в семье немецкого служащего телеграфа, имел германское подданство, после незаконченного гимназического курса учился в телеграфно-техническом училище Петербурга, в 1905 г. переехал в Саратов и работал в губернской типографии в качестве рабочего-гравера. К. Гейнрих был известен саратовскому охранному отделению как «деятельный член социал-демократической партии и участник рабочего забастовочного движения». Он являлся членом

<sup>5</sup> Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6706: Списки газет и журналов, на издание которых в Саратовской губернии выданы свидетельства. Л. 1–4.

<sup>6</sup> Там же. Д. 6934. Л. 1–1 об.

<sup>7</sup> Там же. Л. 2.

Саратовского Совета рабочих депутатов и по его заданию участвовал в агитации рабочих и служащих Рязано-Уральской железной дороги, принимал участие в организации забастовки типографских служащих [Сысоев, Самаренко 1979, с. 154–155].

Уже с выходом первого номера «Карандаша» выяснилось, что журнал представлял собой действительно интересное явление провинциальной печати. Издатель не только с успехом использовал формы и приемы столичных еженедельников, но и удивлял читателей собственными экспериментами. К. Гейнрих отказался от простого перепечатывания карикатур из московских и петербургских изданий и заполнял страницы журнала рисунками собственного авторства, а также В.А. Молдавского, творившего под псевдонимом «Тю-тю».

Содержание журнала несколько отличалось от заявленного в программе. Прежде всего, печаталось много материалов, не имевших прямого отношения к сатирическому жанру: были и статьи в стиле агитационной публицистики, много полос отдавалось гражданской лирике. Собственно сатирическая часть издания была представлена в постоянных рубриках «Фельетон», «Разговоры Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем», «Беседы Пульхерии Ивановны с Афанасием Ивановичем», «Афоризмы». Раздел «Хроники» заполнялся краткими сообщениями о политических событиях в стране и общественной жизни Саратова, выдержанными в сатирическом духе. Оригинальны были сатирические объявления на последних страницах. Их заголовки, несомненно, привлекали внимание читателей: «Потеряна совесть», «Требуются умные люди», а некоторые «объявления» были очень краткими, но при этом политически резкими и вызывающими. Например: «В здании присутственных мест назначены торги на сдачу в аренду одного пустопорожнего места, под названием губернаторского»<sup>8</sup>. (Текст был напечатан после того, как стало известно о назначении саратовского губернатора П.А. Столыпина министром внутренних дел.)

На последней странице журнала, где традиционно печаталась реклама, можно было встретить рекламу «самых лучших духов» под названием «Провокатор» или неожиданную пародию на обычные в провинциальных газетах уведомления о событиях частной жизни семей и лиц: «Вот-вот скончается, получив от народа смертельный удар, старый бюрократический режим. С прискорбием сознавая это, его друзья и креперженцы насилия просят истинно-русских людей помочь ему окрепнуть»<sup>9</sup>. Это короткое объявление как нельзя лучше

<sup>8</sup> Карандаш. 1906. № 4. С. 2.

<sup>9</sup> Там же. № 8. С. 11.

иллюстрировало общую парадигму, взятую на вооружение «Карандашом», о противостоянии «бюрократии» и «народа», и к тому же обыгрывало популярный сюжет о настроениях монархических партий и черносотенного движения «истинно-русских людей». Важно то, что в случае изложения существа концепции о борьбе «бюрократии» и «народа» в форме сатирического «объявления» происходило воплощение идеологием и дискурсивных практик в предельно простую бытовую лингвистическую конструкцию. С учетом многократного повторения последней в различных вариациях, усиленного приемом визуализации в рисунках и карикатурах, «малые сатирические жанры» в прессе начинали работать точно так же, как работают современные «информационные мемы» или «медиавирусы».

Редакция «Карандаша» проявила большую степень политической активности и стала энергично осваивать конкретно-историческое пространство общественных дискуссий в качестве предметного поля агитации средствами сатирического жанра. Саратовская губерния имела репутацию одной из самых «бунтарских», но в то же время сообщения местной и столичной печати регулярно доставляли сведения о высокой степени организованности черносотенного движения [Посадский 2007]. Кроме того, внимание российской общественности привлекала личность саратовского губернатора П.А. Столыпина, занимавшего эту должность с 15 февраля 1903 г. по 26 апреля 1906 г. и впоследствии продолжившего карьеру государственного деятеля на вершинах имперского управления. Был широко известен епископ Саратовский и Царицынский Гермоген, по инициативе которого возник Православный всероссийский братский союз русского народа.

Население Саратовской губернии оказалось под перекрестным огнем агитации революционных партий и антиреволюционной пропаганды «правых» организаций, при этом оно легко откликалось на разного рода «соблазны» радикальных схем решения животрепещущих вопросов. Политическая расколотовость сознания была характерна для всех социальных страт губернии, как и страны в целом. Народ не представлял собой единой силы, в деревнях даже семьи делились на «черных» и «красных»; погромы усадеб чередовались с печально известными черносотенными погромами, устраивались самосуды над революционерами и атеистами; зачастую было трудно разграничить социально-политические протесты и криминальные действия [Посадский 2007, с. 140–141]. В то же время в политическом сознании представителей образованного общества сталкивались различные системы ценностей, когда свобода и гражданские права противопоставлялись государственной

целостности и безопасности<sup>10</sup>. Полиция, судебная система, цензура, правительственные учреждения и органы самоуправления часто не обнаруживали единства понимания государственных интересов и целей профессиональной служебной деятельности, входя в отношения внутренней конфронтации друг с другом. В Саратовской губернии проявились многочисленные факты, характерные и для страны в целом, не раз отмеченные в исследовательской литературе: беспомощность судебной системы с «мягкими» приговорами компенсировалась жесткостью административных мер в отношении усмирения бунтов, демонстраций, стачек и выступлений, преследования политически неблагонадежных лиц. Взаимодействие сложной реальности социально-культурных и политических противостояний с ценностными установками и мотивацией радикальной политической пропаганды нашло отражение как в содержательной части сатирического журнала «Карандаш», так и в истории цензурных, административных и судебных преследований в отношении его издателя К.Э. Гейнриха.

Первый номер журнала «Карандаш» вышел 23 апреля 1906 г. В этот день Николай II утвердил «Основные государственные законы Российской империи». Журнал открывался обложечной карикатурой «Новая форма чинов полиции». На третьей странице было напечатано пояснение к рисунку: «Панцири для чинов полиции – последнее слово бюрократической науки, истинными светочами которой являются профессора Трепов, Игнатьев и К°. Для того, чтобы наиболее наивные граждане не подумали, что чины полиции превратились в средневековых рыцарей, защитников угнетенных, на головах стражников, облеченных в панцири, будут сохранены полицейские фуражки»<sup>11</sup>. Эта карикатура должна была заставить вспомнить многочисленные столкновения полиции с народными демонстрациями и восстаниями в 1905 г. А основное содержание номера было посвящено выборам в I Государственную думу. Особенно примечательна статья «На проводах», не имеющая к сатире никакого отношения, представляющая собой описание проводов народных избранников в Петербург из Саратова: «На площади перед вокзалом пестрела толпа в несколько тысяч человек. Окна, крыша, изгороди вокзала заполнены гражданами. Поодаль стоят солдаты. «Меры» со стороны администрации приняты. С крыльца

---

<sup>10</sup> См.: «...Правильное течение земской жизни нарушено, а в близком будущем может произойти и полное крушение». Документы Госархива Саратовской области о балашовском погроме 21 июня 1905 г. / вступ. ст., подгот. текста к публ. и коммент. А.И. Пиреева // Отечественные архивы. 2016. № 1. С. 76.

<sup>11</sup> Карандаш. 1906. № 1. С. 3.

ляется пламенная речь ораторов, депутатов, выборщиков... Все речи покрываются аплодисментами»<sup>12</sup>. Ведущая для журнала тема борьбы бюрократии и народа завершала «героико-сатирический» репортаж с места проводов народных избранников: «Оба бойца смотрят теперь друг на друга и ждут момента для начала борьбы, момент этот близится»<sup>13</sup>.

Второй номер «Карандаша» вышел 30 апреля 1906 г. и был посвящен празднику Первомая. На обложке размещался рисунок, изображающий рабочую демонстрацию и красное знамя с надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В статье «1 Мая – великий рабочий праздник», под которой стоит подпись К. Гейнриха, обращают на себя внимание слова: «Рабочий народ идет вперед и не остановится на пути дальнейших завоеваний, пока не добьется тех основ человечества, которые провозвещены 2000 лет назад Великим Учителем социализма Христом, указавшим единственный путь благополучия и мирного преуспевания словами: “Любите друг друга”. Мы надеемся, что близок тот час, когда все лицемеры, книжники и фарисеи проникнутся этой истиной и не будут угнетать, обирать и убивать брата. Мы счастливы, что дожили до такого дня, когда во всю ширь груди можем открыто крикнуть: “Не вешай, не расстреливай, не убивай!” Рабочий идет! Его праздник – праздник всего человечества!»<sup>14</sup> Здесь, как это было характерно для эпохи, культурно-религиозный контекст «богоискательства» соседствовал с социалистической пропагандой, а риторика выстроена таким образом, чтобы воздействовать на максимально широкую читательскую аудиторию от радикальной интеллигенции до рабоче-крестьянских масс. Этот фрагмент мастерски вписывался в творимую «Карандашом» полярно расколотую воображаемую реальность российского социума, в которой богатые противостоят бедным, бюрократия – народу, лицемеры и фарисеи – человечности. Патетически оформленные тексты при этом не выглядели неуместными в «сатиро-юмористическом» издании, они без всяких переходов совмещались на страницах «Карандаша» с карикатурами, фельетонами, шуточными объявлениями – точно так же, как плакатное искусство, в отличие от классической политической карикатуры, свободно сочетает трагически-пафосное и комически-обличающее.

Настроения редакции журнала менялись вместе с трансформацией общей политической ситуации в стране. Первоначальные надежды на народных избранников I Государственной думы уступили соображениям о большей целесообразности бойкота Думы

---

<sup>12</sup> Там же. С. 7.

<sup>13</sup> Там же. С. 5.

<sup>14</sup> Там же. № 2. С. 3.

и критике думских собраний. На карикатуре «В ожидании земли и воли» художник изобразил русский народ в виде мужика, спеленутого, подобно младенцу, пеленами-путами, на которых читается надпись «Основные законы»; он подвешен к импровизированной на скорую руку колыбели, прикрепленной к балке с надписью «Право распустить Думу». Акцент был сделан на том, что власти не воспринимают народ в качестве правоспособных граждан и продолжают держать в положении то ли детей, то ли нуждающихся в лечении (на животе «больного» изображена грелка с надписью «сладенькая водичка», видимо, подразумевалась «вода ничего не значащих обещаний», а над его головой показаны вполне реальные орудия наказания за возможную непокорность). Тему продолжала карикатура «Лебедь, рак и щука», демонстрирующая невозможность согласия представленных в Думе политических партий. Художник демонстрировал, что их раскол доставляет видимую радость приплясывающему сухощавому бюрократу, изображенному с портретными чертами К.П. Победоносцева. А в результате «воз и ныне там» – воз, в котором дожидаются своего решения аграрный и рабочий вопросы наряду с вопросом об амнистии политическим заключенным (именно последний не сходил со страниц нескольких подряд номеров «Карандаша»). Рядом с текстом карикатуры было помещено сатирическое стихотворение «Дума про Думу»:

Ай-да запала в головушку дума,  
Нет ни покоя, ни сна,  
Про то, что в Питере Дума  
Не даст никакого добра...<sup>15</sup>

В содержательной части «Карандаша» постепенно оформились ведущие темы «направленного осмеяния». Среди них черносотенное движение и погромы, общественная позиция епископа Саратовского и Царицынского Гермогена. Резко выраженная антиправительственная направленность публикаций делала неизбежной конфронтацию с цензурными и правоохранными органами.

### *Начало цензурных преследований в отношении журнала «Карандаш»*

Указ «О временных правилах о повременных изданиях» от 24 ноября 1905 г.<sup>16</sup> не только регулировал правовое поле принципа

<sup>15</sup> Там же. № 5. С. 3.

<sup>16</sup> Именной Высочайший Указ, данный Сенату (Собр. узак. 1905 г. ноября 26, отд. 1, ст. 1879). О временных правилах о повременных

свободы печати, но и расширял уголовную ответственность редакторов и издателей, поскольку обозначал официальный переход от цензуры предварительной к карательной. Тем не менее, как и во второй половине XIX в., в отношении иллюстрированных изданий цензурные правила имели отличия: каждый номер журнала, содержащий рисунки, надо было представлять чиновнику Главного управления по делам печати не позднее, чем за сутки до выпуска номера из типографии [Привалов 2019, с. 11]. В случае выявленных нарушений журналы подвергались конфискации тиража, а редакторов привлекали к судебной ответственности, в основном по статьям Уголовного уложения 1903 г.: 103 («оскорбление Царствующего Императора, Императрицы или Наследника Престола»), 128 («дерзостное неуважение Верховной Власти или порицание установленных законами образа правления или порядка наследия Престола»), 129 («возбуждение к учинению бунтовщического деяния или к ниспровержению существующего в государстве общественного строя, к неповиновению или противодействию закону и обязательным постановлениям») <sup>17</sup>.

Конфликтная цензурная и уголовно-правовая ситуация вокруг журнала «Карандаш» разрасталась постепенно. Первый эпизод в «цензурной истории» журнала с «политикой» связан не был. Из канцелярии саратовского губернатора поступило отношение полицмейстеру, в котором указывалось, что редактор Ф.А. Колесников имеет 21 год от роду, а на основании Указа о временных правилах о повременных изданиях от 24 ноября 1905 г. ответственным редактором могло быть только лицо, достигшее 25 лет. Издателю К. Гейнриху было сделано объявление о необходимости указать другого ответственного редактора, удовлетворяющего требованию закона <sup>18</sup>. В качестве редактора был утвержден Н.М. Лапин 29 лет. На этом, казалось бы, можно было и успокоиться, но точность следования букве закона, видимо, не входила в систему ценностей редакции «Карандаша». Интереснее было использовать ситуацию для очередного сатирического выпада против бюрократического режима. На страницах журнала появилось «Открытое письмо к читателям бывшего редактора Ф.А. Колесникова, уволенного согласно распоряжению губернатора». Текст письма абсурдно-грозеский: «Я умер... Надо мной совершенно гнусное насилие, которого не помнят старожилы. Меня убили!.. Жить, как прикажут,

изданиях (№ 26962) // Полное собрание законодательства Российской империи. Собр. 3. Т. 25. 1905 г. Отд. 1. СПб., 1908. С. 837–840.

<sup>17</sup> Новое Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903. С. 44, 53–54.

<sup>18</sup> ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6934. Л. 11.

я не могу... Сильный мира сего сказал: “Ему нет 25 лет, он редактором быть не может”. Редактором быть не могу, хотел было в инвалиды поступить, да тоже, говорят, года не выходят. Кого же винить в том, что года у меня такие? Мать обвинять не смею, потому что рождение мое было в 70-х годах, тогда было движение... и может быть, была... забастовка. Себя не виню, так как всегда усердно строил физиономию, напуская на себя редакторскую важность. Так кого же? кого? Это моя посмертная шарада»<sup>19</sup>. Начиная с публикации объявления-гротеска «Карандаш» стал придерживаться определенной тактики: оповещать читателей о всех цензурных предупреждениях, взысканиях, ограничениях, насколько возможно выставляя в смешном виде должностных лиц и правительственные учреждения.

Цензурное ведомство, между тем, стало активнее реагировать на политическое содержание публикаций и карикатур «Карандаша». В июле 1906 г. исполняющий должность саратовского инспектора по делам печати К.П. Старов обратил внимание на карикатуру, размещенную в № 11, и сообщил прокурору Саратовской судебной палаты А.А. Миндеру<sup>20</sup>, что публикация изображения заключает в себе признаки преступных деяний, предусмотренных 129-й статьей Уголовного уложения (призыв к бунтовщическому деянию). Карикатура «Вот так они давно бы догадались» представляла сцену изгнания из заседания Думы министров (изображенные персонажи имели черты портретного сходства с И.Л. Горемыкиным, П.А. Столыпиным, Ф.Д. Треповым). Рядом с рисунком было напечатано стихотворение с призывом к «славному депутату» «гнать министров всех по шее, не оставлять ни одного». «Славный депутат» на рисунке (в красной рубаше и с мускулистыми руками) явно отсылал к символическому образу рабочего класса. Именно так и понял содержание карикатуры инспектор по делам печати, писавший, что рисунок «изображает некоторых министров, насильно выталкиваемых рабочим из двери здания на лестницу». Но уже через несколько дней товарищ прокурора принял решение о прекращении уголовного преследования за отсутствием состава преступления, «принимая во внимание, что в рисунке изображено в грубой форме лишь отношение Государственной думы к министрам после прочтения премьером кабинета министров декларации в Думе, с указанием

<sup>19</sup> Карандаш. 1906. № 6. С. 2.

<sup>20</sup> Миндер Арист Аристович (1858–1916), действительный статский советник, был назначен прокурором Саратовской судебной палаты 7 апреля 1906 г. (до этого служил в должности товарища прокурора Московской судебной палаты). См.: ГАСО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 144: Личное дело прокурора Саратовской судебной палаты Миндера А.А. Л. 11–11 об.

в подписи, что следовало бы министров вытолкать из Думы и что, таким образом, здесь не заключается призыва к бунтовщическому деянию»<sup>21</sup>. Ранее объявленная конфискация тиража журнального номера была отменена.

«Карандаш» продолжил наступление публикацией двух карикатур, изображающих «бюрократическое самодержавие чиновников». В центре первого рисунка – конструкция, напоминающая виселицу, которую подпирают с двух сторон спинами К.П. Победоносцев и Ф.Д. Тrepов. За верхнюю перекладину «бюрократического самодержавия чиновников» держится отвратительное чудовище, удерживающее гири с надписями «займы», «произвол», «расстрелы», «погромы». Изображение монстра, видимо, персонифицировало образ «темных сил», во всяком случае, карикатура по смыслу перекликается с текстом фельетона в том же номере, в котором озвучен вопрос: «Да кто же эта тайная сила, которая невидимо влияет на судьбы русского народа? Чьи это цепкие лапы так крепко впились в истекающее кровью тело – нашу многострадальную родину?»<sup>22</sup> Новая вариация карикатуры в следующем номере журнала имела название «На высоте положения, со всей полнотой власти». Она изображала П.А. Столыпина с пулеметом и ружьями в руках, стоящего на той же перекладине «самодержавия», за которое цепко ухватились разлагающиеся от тления лапы монстра. В сопровождающем фельетоне были слова: «Бояться победы кучки самодержавных бюрократов над русским народом значит верить во всемогущество того, что давным-давно сгнило, что уже издает удушливый смрад, но все еще держится в мишурной оболочке величия. Придет время, а мы накануне этого, когда гг. Столыпины, дерзающие заявлять, что они спасители отечества, а представители народа – его враги, убедятся, что земли и воли, а не штыков и тюрем достоин русский народ»<sup>23</sup>.

«Цензурная история» пошла по второму кругу. Решением прокурора Саратовской судебной палаты А.А. Миндера переписка, возникшая по сообщению инспектора по делам печати, о возбуждении уголовного преследования издателя журнала «Карандаш», была прекращена за отсутствием состава преступления. На этот раз речь шла о 128-й статье Уголовного уложения, и прокурор нашел, что «нельзя прийти к заключению, что рисунок этот составлен и напечатан в журнале с целью оказать дерзостное неуважение к Верховной Власти, так как трудно установить, изображает ли этот рисунок деятельность председателя Совета министров,

<sup>21</sup> ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2771. Л. 4–5.

<sup>22</sup> Карандаш. 1906. № 12. С. 3.

<sup>23</sup> Там же. № 13. С. 3.

или же он относится к Верховной Власти»<sup>24</sup>. Наложённый на журнал арест был отменен.

Дважды повторившееся закрытие дела в отношении издателя «Карандаша» «за отсутствием состава преступления» демонстрировало не только определенную растерянность судебной системы в период первой русской революции, но и несомненное стремление представителей прокурорского надзора к формальному соблюдению «буквы закона» и уважение к принципу свободы печати. Но этот факт, конечно, не был удостоен внимания «самоотверженных борцов против бюрократического самодержавия» из числа редакции сатирического журнала. Напротив, в очередном номере «Карандаш» знакомил читателей с цензурно-судебными осложнениями своей деятельности и поместил карикатуру на инспектора по делам печати, изображающую его с нимбом вокруг головы, составленным из запрещенных и конфискованных номеров, а текстовое сопровождение рисунка включало прямые цитаты из его служебной переписки с прокурором судебной палаты.

23 августа 1906 г. инспектор по делам печати К.П. Старов писал саратовскому губернатору С.С. Татищеву<sup>25</sup>: «Вследствие личного распоряжения Вашего превосходительства, А. Подземский, в типографии которого печатается еженедельный юмористический журнал «Карандаш», был сего числа вызван в мою канцелярию, где ему было (согласно 16 статье Положения об усиленной охране) объявлено о немедленном закрытии его типографии, если не будет тотчас же прекращено печатание в ней означенного журнала. Подземский дал обещание прекратить печатание журнала и выдал расписку»<sup>26</sup>. Но уже 31 августа 1906 г. К. Гейнрих подал новое заявление губернатору о намерении перенести с 1 сентября печатание журнала в типографию Рабиновича, с просьбой выдать соответствующее свидетельство, каковое и было незамедлительно получено<sup>27</sup>.

Восемнадцатый и девятнадцатый номера журнала «Карандаш», вышедшие из печати в конце августа 1906 г., были наполнены остросатирическими материалами в адрес епископа Гермогена, содержащими открытые обвинения в призывах к черносотенным

<sup>24</sup> ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2772. Л. 2–2 об.

<sup>25</sup> Татищев Сергей Сергеевич (1872–1915), граф, занимал посты ковенского (1904–1905) и бессарабского (1905) вице-губернатора, с декабря 1905 г. исполнял должность виленского губернатора. Исполняющим должность саратовского губернатора назначен 13 мая 1906 г., утвержден в должности саратовского губернатора в декабре 1908 г. и занимал ее до декабря 1910 г.

<sup>26</sup> ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6934. Л. 25.

<sup>27</sup> Там же. Л. 27.

погромам. В сентябре 1906 г. последовало представление прокурора Саратовского окружного суда А.А. Воронова прокурору Саратовской судебной палаты А.А. Миндеру, в котором первый отмечал: «Рассмотрев сообщения саратовского инспектора по делам печати от 24 и 28 августа о возбуждении уголовного преследования против редактора журнала «Карандаш» мещанина Николая Лапина и издателя этого журнала Константина Гейнриха за помещение в № 18 и 19 названного журнала стихотворения под заглавием «Что думает владыко, когда ему не спится» (в стихотворении этом говорится, что будто бы Саратовский епископ Гермоген «черную сотню к погрому, в церкви стоя, призывал» и заставлял кричать «бей жидов» и «крамолу») и «Летописец», относящегося к тому же епископу, я, одновременно с ним, предложил судебному следователю 3-го участка г. Саратова произвести предварительное следствие по обвинению упомянутых Лапина и Гейнриха по пункту 5 разряда VIII закона о печати»<sup>28</sup>. Речь шла о подпункте «в» пятого пункта VIII разряда Указа о временных правилах о повременных изданиях, согласно которому виновный «в распространении посредством повременного издания заведомо ложных о деятельности правительственного установления или должностного лица, войска или воинской части сведений возбуждающих в населении враждебное к ним отношение» подлежал наказанию заключением в тюрьме от двух до восьми месяцев или денежным взысканием не свыше 300 рублей»<sup>29</sup>.

Как следует из письма Гейнриха от 29 сентября 1906 г., ему было передано устное предупреждение губернатора С.С. Татищева с требованием прекратить печатать материалы, направленные против личности и деятельности Гермогена. Само по себе письмо Гейнриха губернатору представляет собой весьма характерный для эпохи текст, свидетельствующий об убежденности редактора в собственной правоте и решимости отстаивать принцип свободы печати, «не взирая на лица»:

Ваше Сиятельство!

Господин полицеймейстер, от имени Вашего Сиятельства, сообщил мне, что Вы, под страхом высылки меня из Саратовской губернии, запрещаете помещать в издаваемом мною журнале «Карандаш» карикатуры, относящиеся до епископа Гермогена, а равно и статьи, содержащие в себе оскорбление религиозных чувств, усматривая такое

---

<sup>28</sup> Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1788. Л. 3.

<sup>29</sup> Указ о временных правилах о повременных изданиях (№ 26 962) // Полное собрание законодательства Российской империи. Собр. 3. Т. 25. 1905 г. Отд. 1. СПб., 1908. С. 839.

оскорбление в помещенной мною в альманахе «Голос Правды»<sup>30</sup> статье «Тесный кружок», а именно в том, что там приводятся заглавные слова молитвы «Достойно есть». Я полагал, Ваше Сиятельство, что пение молитв в таком собрании, где говорилось о грабеже и об убийствах (100 жидов за одно должностное лицо и т. п.), неуместно и богохульственно, но что прямая обязанность журналиста – указывать, а не замалчивать такой глубоко прискорбный факт. Я думал также, что, издавая журнал, я не в праве не отозваться на такие проявления, как воззвание «Голос Архипастыря». (Воззвание это стоило многих жертв, Ваше Сиятельство!)

Я тоже не знаю, почему нужно замалчивать такой факт, как перерасход 16 000 руб. из епархиальных сумм, тем более что в данном случае я только иллюстрировал то, о чем уже писали и продолжают писать многие издания. Если я позволил себе критиковать действия епископа, то отнюдь не как представителя Св. Церкви, а как частное лицо, злоупотребляющее своим высоким саном. Я думаю, Ваше Сиятельство, я поступил честно и правильно и не заслужил упрека, ни тем менее угрозы административной высылки.

Что касается соображения г-на полицеймейстера, что такие «выходки» могут возбудить к погрому, то я позволяю себе этому не верить; именно последнее выступление (жалоба Вашему сиятельству) наглядно доказывает, что вожаки боятся утратить свое влияние над обмороченными ими людьми; дело не в епископе Гермогене, взгляните на мой журнал, в редком номере вы не встретите критики, направленной против епископа. Почему же до сих пор все было тихо? Административное давление на так называемую левую печать должно ободрить и побудить к действиям; будут говорить: «Правительство за нас», это привлечет в их ряды специалистов-грабителей, на что и рассчитывают партии черной сотни.

На основании всего изложенного осмеливаюсь просить Ваше Сиятельство не ограничивать мой журнал административной властью, я всегда готов отвечать по суду и закону.

---

<sup>30</sup> «Голос правды» – ежедневная монархическая газета, выходившая в Саратове в 1906 г., ее продолжением стала газета «Волга» (редактор Н.П. Тихменев). Название монархической газеты было использовано К.Э. Гейнрихом в качестве заголовка отдельного сатирического сборника, полностью посвященного критике черносотенного движения в Саратовской губернии (Голос правды: Сборник. Единство хулиганов. – Кулак и дубинка. – Виселица, расстрел и каторжный труд. Саратов, 1906). На обложке сборника помещена карикатура на епископа Гермогена, а в содержании выделяется фельетон «Тесный кружок», пародирующий заседание черносотенной организации.

Извините за доставленное беспокойство. Я думаю, что поступаю правильно, обращаясь непосредственно к Вашему сиятельству.

Издатель журнала «Карандаш»

К. Гейнрих,

Саратов, 29 сентября 1906 г.<sup>31</sup>

Письмо Гейнриха губернатору осталось без последствий. Но широкий резонанс разоблачительных публикаций «Карандаша» по адресу епископа Гермогена сформировал общий фон, который усугублял реакцию местных властей на дальнейший рост политической заостренности материалов журнала, на сей раз относившихся непосредственно к личности и деятельности председателя Совета министров П.А. Столыпина.

### Литература

---

- Агапов 2023 – *Агапов В.Л.* Последние цензоры: Владивостокская инспекция по делам печати в 1906–1917 гг. // История и архивы. 2023. № 4. С. 12–35.
- Братолобова, Капацина 2018 – *Братолобова М.В., Капацина Н.А.* Сатирический журнал «Фаланга» как источник политической истории Области войска Донского в начале XX в. // Гуманитарный научный журнал. 2018. № 1. С. 4–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/satiricheskiy-zhurnal-falanga-kak-istochnik-po-politicheskoy-istorii-oblasti-voyska-donskogo-v-nachale-hh-veka> (дата обращения 19.01.2024).
- Варфоломеев 2015 – *Варфоломеев Ю.В.* «Серебряный век» русской адвокатуры: В 4 ч. Ч. 2: «Молодая адвокатура» на политических процессах в России (конец XIX – начало XX в.). Саратов, 2015. 416 с.
- Голиков, Рыбаченок 2010 – *Голиков А.Г., Рыбаченок И.С.* Смех – дело серьезное: Россия и мир на рубеже XIX–XX вв. в политической карикатуре. М., 2010. 328 с.
- Жирков 2001 – *Жирков Г.В.* История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2001. 368 с.
- Лепилкина 2008 – *Лепилкина О.И.* Провинциальная сатирическая пресса в России в начале XX в. // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 12. С. 85–91.
- Патрушева 2016 – *Патрушева Н.Г.* Цензурные учреждения Российской империи и система карательной цензуры в начале XX в. // Труды Санкт-Петербургского института культуры. 2016. Т. 213. С. 79–84.
- Посадский 2007 – *Посадский А.В.* Черная сотня в саратовской деревне в 1905–1916 гг. // Отечественная история. 2007. № 1. С. 134–142.
- Привалов 2019 – *Привалов В.Д.* Сатирическая печать первой русской революции (1905–1908) (по периодическим изданиям Петербурга). СПб., 2019. 506 с.

---

<sup>31</sup> ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6934. Л. 29–30.

Сысоев, Самаренко 1979 – Сысоев П.С., Самаренко В.П. К.Э. Гейнрих – неутомимый борец против царского самодержавия // Поволжский край. Саратов, 1979. Вып. 6. С. 154–167.

## References

- Agapov, V.L. (2023), “The last censors: Vladivostok Inspectorate for the Press in 1906–1917”, *History and Archives*, vol. 4, pp. 12–35.
- Bratolyubova, M.V. and Kapacina, N.A. (2018), “The Falanga satirical journal as the source for political history of the Don Military Region at the beginning of the 20<sup>th</sup> century”, *Humanitarian Scientific Journal*, vol. 1, pp. 4–10, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/satiricheskiy-zhurnal-falanga-kak-istochnik-po-politicheskoy-istorii-oblasti-voyska-donskogo-v-nachale-hh-veka> (Accessed 19 Jan. 2024).
- Golikov, A.G. and Rybachenok, I.S. (2010), *Smekh – delo ser'eznoe: Rossiya i mir na rubezhe XIX–XX vv. v politicheskoi karikature* [Laughter is a serious matter. Russia and the world in the political cartoons at the turn of the 19<sup>th</sup> – 20<sup>th</sup> centuries], Moscow, Russia.
- Lepilkina, O.I. (2008), “Provincial satirical press in Russia at the beginning of the 20<sup>th</sup> century”, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 12, pp. 79–84.
- Patrusheva, N.G. (2016), “Censorship institutions of the Russian Empire and the system of punitive censorship at the beginning of the 20<sup>th</sup> century”, *Trudy Sankt-Peterburgskogo instituta kultury* [Proceedings of the St. Petersburg Institute of Culture], vol. 213, pp. 79–84.
- Posadskii, A.V. (2007), “The Black Hundred in Saratov village in 1905–1916”, *Otechestvennaya istoriya*, no. 1, pp. 134–142.
- Privalov, V.D. (2019), *Satiricheskaya pechat' pervoi russkoi revolyutsii (1905–1908): po periodicheskim izdaniyam Peterburga* [Satirical press of the First Russian Revolution (1905–1908). Based on the St. Petersburg periodicals], Saint Petersburg, Russia.
- Sysoev, P.S. and Samarenko, V.P. (1979), “K.Eh. Geinrih – a tireless fighter against tsarist autocracy”, *Povolzhskii krai* [Volga region], Saratov, USSR, iss. 6, pp. 154–167.
- Varfolomeev, Yu.V. (2015), «Serebryanyi vek» russkoi advokatury. Ch. 2: «Molodaya advokatura» na politicheskikh protsessakh v Rossii (konets XIX – nachalo XX v.) [The Silver Age of the Russian lawyers. Part 2. “The Young Lawyers” in the political trials in Russia (the end of the 19<sup>th</sup> – beginning of the 20<sup>th</sup> centuries)], Saratov, Russia.
- Zhirkov, G.V. (2001), *Istoriya tsenzury v Rossii XIX–XX vv.* [History of censorship in Russia in the 19<sup>th</sup> – 20<sup>th</sup> centuries], Moscow, Russia.

*Информация об авторах*

*Ольга В. Кочукова*, кандидат исторических наук, доцент, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия; 410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, д. 83; kochukovasgu@mail.ru  
ORCID ID: 0000-0002-9595-7571

*Сергей А. Кочуков*, доктор исторических наук, Государственный архив Саратовской области, Саратов, Россия; 410012, г. Саратов, ул. Кутякова, д. 15; kochukovsgu1974@yandex.ru  
ORCID ID: 0000-0002-3448-7457

*Information about the authors*

*Olga V. Kochukova*, Cand. of Sci. (History), associate professor, Saratov State University, Saratov, Russia; 8, Astrakhanskaya St., Saratov, Russia, 3410012; kochukovasgu@mail.ru  
ORCID ID: 0000-0002-9595-7571

*Sergei A. Kochukov*, Dr. of Sci. (History), State Archives of the Saratov region, Saratov, Russia; 15, Kutyakova St., Saratov, Russia, 410012; kochukovsgu1974@yandex.ru  
ORCID ID: 0000-0002-3448-7457